

Къ исключенію Горькаго изъ партіи С.-Д.

Редакція „Русскаго Слова“¹, желая выяснить вопросъ объ исключеніи Максима Горькаго изъ с.-д. партіи, обратилась къ нему 17-го ноября съ телеграммой слѣдующаго содержанія:

„Просьба сообщить, вѣрно ли извѣстіе о вашемъ исключеніи изъ партіи с.-д.“.

Отъ Максима Горькаго съ о. Капри редакціей была получена отвѣтственная телеграмма:

„Мнѣ ничего неизвѣстно. Горькій“.

Изъ этой телеграммы видно, что Максимъ Горькій, во всякомъ случаѣ, еще не исключенъ изъ партіи с.-д. Быть можетъ, и самый слухъ объ исключеніи Горькаго является выдумкой. По крайней мѣрѣ, по телефону изъ Петербурга сообщили, что члены с.-д. фракціи Государственной Думы рѣшительно опровергаютъ извѣстіе объ исключеніи Горькаго изъ партіи.

Телеграмма, полученная редакціей „Русскаго Слова“ отъ Горькаго, датирована: „Капри, 30—XI“. Этимъ совершенно опровергаются розсказни вѣнскихъ и бухарестскихъ газетъ о поѣздкѣ Горькаго въ Софию и совѣтѣ, будто бы данномъ ему представителемъ болгарскаго правительства,—скорѣе выѣхать изъ Болгаріи, которая будетъ вынуждена выдать Горькаго русскому правительству, если послѣднее потребуетъ этой выдачи.

Остается предположить, что корреспонденты этихъ газетъ приняли кого-то за Горькаго, или же что какой-то самозванецъ выдавалъ себя за популярнаго русскаго писателя.